

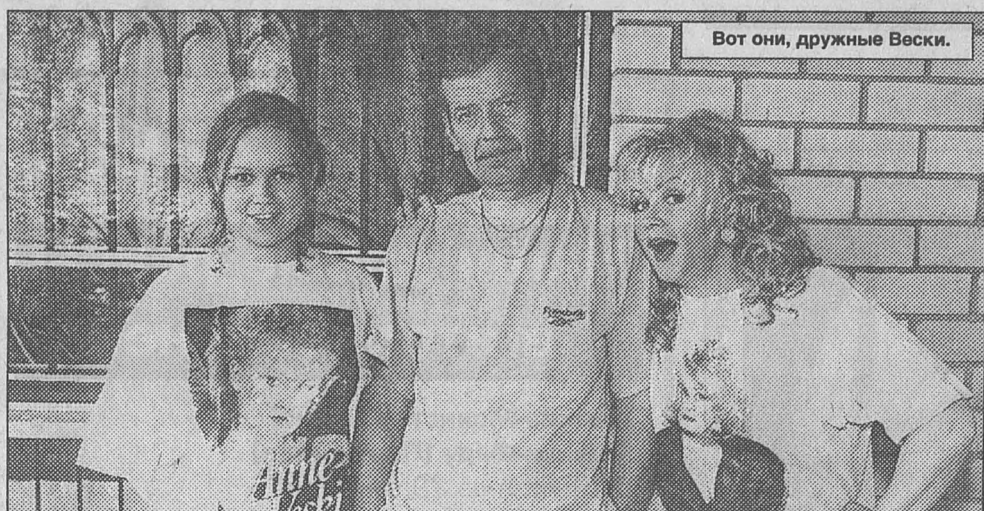

Фото из семейного архива.

Анне Вески:

Мы с Мендельсоном женились по 15 пар за день

НОСТАЛЬГИЯ

Самая известная эстонская певица, которую редко застаешь на родине, на самом деле больше всего на свете любит свой таллинский дом. Сюда ей со всего бывшего Союза пишут письма по адресу: «Замок на берегу моря» или «Очень большой дом на берегу моря». Доходят!

Замок не замок, но дом у нее на самом деле ужасно уютный — с камином, обязательными в эстонском доме белыми диванами, роскошной сауной, собственной студией звукозаписи, тренажерным залом и аккуратно выстриженной лужайкой. Сейчас вот друзья придумывают ей семейный герб и собираются подарить флажок. Тогда ее многочисленное семейство, состоящее из менеджера и по совместительству мужа Бенно, дочери-студентки Керли и добрейшего шоколадного добермана Жака, будет выстраиваться на утренние и вечерние линейки. Вот так.

— Честно говоря, Анне, я уже делаю не первую попытку вас застать, но Таллин для вас, увы, стал городом транзитным. А дом — тихой гаванью?

— Мы гордимся своим домом. Ему уже семь лет. Строили под чутким руководством Бенно. Самый первый проект у нас был, конечно, уникальный, нам нарисовали три этажа, три зимних сада, огромные комнаты, стеклянный пол и там рыбки плавают... Я в ужасе подумала: как я его чистить-то буду? И когда уеду — они же слдохнут первыми! И потом, Таллин — не Майами. Хорошо, что мы тогда как раз поехали на гастроли в Финляндию, ходили в гости в разные дома и вдруг поняли: да нас же всего четверо — муж, я, дочка, собака, ну сколько нам комнат-то надо!.. В результате получились дом с виду небольшой, но очень удобный.

— Сколько лет слезу за вами и всеми вашими интервью — муж Бенно всегда присутствует рядом. Можно ли сказать, что встреча с ним стала для вас самой большой в жизни удачей?

— Мы были знакомы только месяц, когда поженились, и целую жизнь изучали друг друга. 16 лет вместе.

— Вообще вы как-то не пишется в общую схему артистических разводов и свадеб. Вокруг вас нет скандалов, нет сплетен, нет пики для желтой прессы.

— Ну вот, к примеру, был слух: Анне Вески собирается открыть ночной клуб с мужским стриптизом. История такая: брала у меня интервью одна журналистка и тоже спрашивает: расскажите о себе какие-нибудь слухи. А я: лучше вы про меня. Она и рассказывает: «Муж у вас — бизнесмен, и вы строите шикарный ночной клуб, и говорят, что там будет мужской стриптиз». А я ей — а почему нет? Да, действительно, мы ищем инвесторов. Стриптиз? Кто знает — может быть, и будет!

— Анне, а ваши воздыхатели ночью дежурили у подъезда? Были ли в вашей жизни такие романтические истории?

— Ничего романтического тут нет. Однажды, когда мы еще жили в

«Езжу в Россию и буду ездить, потому что мне там нравится. И еще долго-долго буду петь — пока последний человек не уйдет из зала».

квартире, мы приехали с гастролей из Свердловска, и (хорошо, что Бенно был дома) — звонок в дверь. Мужчина. Я спрашиваю: «Вам кого?» «Вас», — говорит. Входит в квартиру и возмущенно кричит: «Я был на твоём концерте. Неужели ты меня не помнишь?» А мы работали тогда на стадионе, там было семь тысяч человек. Я вежливо говорю: извините, что я вас не заметила, там столько народу было. А он на полном серьезе стал заводить: «Почему ты меня не помнишь?»... Бенно, конечно, тогда взял его за грудки и выпростал из квартиры. Но это еще не все. На следующий день я пошла в магазин, и ко мне подходит женщина, пожилая эстонка: «А ваш друг вас застал?» — «Какой друг?» — «Да вот приехал из Свердловска мужчина, а вас не было, и он жил у меня целую неделю, говорил, что ваш большой друг. А я люблю вас — вот и пустила...»

— Анне, а в каком возрасте вы впервые переступили порог загса?

— В пятнадцать лет. Я училась в школе и подрабатывала. Аккомпанировала на рояле во вре-

мя бракосочетания, играла марш Мендельсона. Каждая пара стоила рубль. Самый хороший день был, помню, когда было 15 пар!

— Представляю, как вам этот марш на всю жизнь опротивел! А свою свадьбу пышно сыграли?

— У нас ее вообще не было. Мы уехали в Пярну, подумав, что не надо нам никакой свадьбы: знакомы только месяц, мама в обморок упадет... Мы и попросили заведующую загсом, чтобы она это событие не афишировала. Она пообещала. Через две недели подъезжаем туда на машине, смотрим: на улице толпа народу. Заведующая все-таки проговорила.

— Правда ли, что на каком-то концерте в Пермской области вы будто бы агитировали зрителей голосовать за тамошнего мэра?

— О, это единственный крупный скандал, связанный с моим именем. Есть в Пермской области такой городок — Чернушка. Там был концерт на площади, на сцену поднялся солидный мужчина с красивым букетом и тихонечко мне так шепчет на ухо: «А я в мэры баллотируюсь».

Тут я, ничего не подозревая, и говорю: «Ой, какие симпатичные у вас мужчины — голосуйте только за них». А потом такое началось: в газетах написали, что я после каждой песни агитировала то ли за Сидорова, то ли за Петрова, и сколько мне заплатили, и какое я имела право вмешиваться во внутренние дела России...

— Как насчет вмешательства в культурную жизнь Запада?

— Я не идеалистка. Чтобы пробиться на Западе, нужно, чтобы кто-то вложил в тебя деньги. Там надо родиться, чтобы быть своим. И когда говорят про чей-то успех в Америке — имеют в виду эмигрантов. Нет уж, пусть я лучше буду королевой своей маленькой улицы.

— А в Эстонии-то, простите, ваш голос еще помнят?

— Конечно! Мы в этом месяце уже почти 10 концертов дали. Поначалу, когда Эстония только стала свободной, журналисты часто интересовались: ну что, больше в Москву ездить не будете? А теперь уже никто и не спрашивает.

Беседовала
Галина САПОЖНИКОВА.
(Наш соб. корр.).
Таллин.